

— Отлично, сообщи всем, что выезжаем завтра в час Дракона. — Ли Сюй напомнил ему:

— Чем дальше на юг, тем хуже дороги. Мы будем двигаться медленнее.

Линь Чжао кивнул:

— Всё будет сделано с учётом состояния здоровья всех.

Ли Сюй вспомнил о здоровье лекаря Яня и вздохнул. После того случая, когда тот чуть не утонул, его здоровье сильно пошатнулось, и он выглядел так, будто вот-вот отправится в мир иной. Это всех сильно напугало, особенно Янь Чэня, который почти не отходил от него, волнуясь до изнеможения.

На следующий день багаж был погружен, и отряд отправился в путь. Их шествие было ещё более внушительным, чем при выезде из столицы. Когда они уехали, местные чиновники только тогда поняли, что Его Высочество князь Шунь был на их территории.

Несколько писем тайно отправились на север, но Ли Сюй не обращал на это внимания. Те, кто следил за ним ранее, больше не появлялись, но он знал, что враги всё ещё наблюдают из тени, и в любой момент могут напасть, если он останется один.

Чем дальше на юг, тем уже становились дороги, и они были усеяны выбоинами. Повозки часто застревали, и приходилось толкать их вручную.

Ли Сюй с дочерью пробыли в повозке полдня и уже чувствовали себя разбитыми.

К счастью, оригинальный хозяин тела умел ездить верхом, и Ли Сюй в прошлой жизни тоже немного научился. Он решил сам везти дочь на лошади. Хотя ехали они медленно, но хотя бы не мучились.

Когда они добрались до следующего города, Ли Сюй впервые был встречен с большим почётом. Ряд чиновников разного ранга стоял на коленях у городских ворот, чтобы поприветствовать его. Это произвело на него сильное впечатление.

Сначала Ли Сюй подумал, что местные чиновники не в курсе, что он теперь всего лишь опальный князь. Но когда он услышал, как один из встречающих представился, назвавшись Ваном, он понял, что это тот самый Ван, о котором говорил Хэ Цзунь.

Но разве этот Ван не был в Янчжоу?

Ли Сюй специально не заезжал в префектуру Янчжоу, чтобы избежать встречи с этим человеком. Знакомые люди часто приносят проблемы, и лучше их избегать. Он не ожидал, что Ван приедет сюда, чтобы встретить его.

Войдя в резиденцию, подготовленную Ваном, Ли Сюй занял главное место и слушал, как тот с энтузиазмом рассказывал о своих переживаниях и заботах последних дней. Несмотря на то что Ван был ровесником отца Ли Сюя, он вёл себя так, будто был его сыном.

— Ваше Высочество, вы проделали долгий путь. Я каждую ночь беспокоился, боясь, что с вами что-то случится. Узнав, что вы проехали мимо Янчжоу, я поспешил сюда, чтобы увидеть вас.

Ли Сюй не стал много говорить и лишь улыбнулся:

— Благодарю за ваши заботы, Ван. Я просто не хотел вас беспокоить.

— Вы говорите так, как будто мы чужие. Всё, что у меня есть, — это благодаря вам. Если бы я не увидел вас, моё сердце не было бы спокойно.

Ван схватился за грудь, продолжая вздыхать, как будто подражая знаменитой красавице Сицзы, но из-за отсутствия её красоты это выглядело комично.

Ли Сюй сделал глоток приготовленного чая, медленно глотая его, и ждал, пока Ван продолжит выражать свою преданность.

— Когда я узнал, что вы попали в беду на воде, я не мог спать ночами и хотел сразу отправиться на поиски. Но я — правитель Янчжоу, и без императорского указа не могу покинуть своё место. Эх...

Ли Сюй посмотрел на его сияющее лицо и чёрные волосы, сомневаясь в правдивости слов о бессонных ночах.

— Ваше Высочество, может, вы задержитесь здесь на несколько дней, чтобы я мог оказать вам должное гостеприимство.

— Нет, скоро наступит зима, и нам нужно спешить. В другой раз я обязательно заеду к вам.

Ли Сюй почему-то не испытывал симпатии к этому Вану. Он был слишком напыщенным.

— Несколько дней не имеют значения. Позвольте мне отправить с вами своих людей для сопровождения. Армия Юйлинь, конечно, сильна, но всё же это... люди того человека. Вам стоит быть осторожным.

Ли Сюй, который теперь был близок с армией Юйлинь, не обрадовался этим словам, но не показал этого:

— Нет, это невозможно. Если император узнает, что ваши солдаты покинули свои границы, это будет преступлением.

— Тогда позвольте отправить с вами несколько моих слуг и служанок. У вас нет никого, кто мог бы заботиться о вас, а у маленькой принцессы только одна няня. Это неправильно. Я могу предоставить вам слуг, чтобы они заботились о вас и принцессе в пути.

Эти слова затронули Ли Сюя. Он сам хотел купить пару служанок для принцессы, но опасался брать их в пути. Если бы Ван был надёжным, то его предложение было бы полезным, но Ли Сюй почему-то не доверял ему.

Он не мог сказать, что это было его шестое чувство. Шестое чувство мужчины часто связано с самолюбием. Он сказал себе: «Посмотрим, время покажет, кто он на самом деле».

Вечером Ли Сюй оставил Хэ Цзуня в своей комнате:

— Расскажи мне об этом Ване. Мои воспоминания о нём смутны.

Хэ Цзунь, не сомневаясь, ответил:

— Вы встречались с ним всего три раза, так что это нормально.

Ли Сюй был в недоумении:

— Тогда почему ты считаешь, что он предан мне и может быть полезен?

Хэ Цзунь уверенно сказал:

— Всё, что у него есть, — это благодаря вам. Как он может не слушаться вас? Это было бы неблагодарностью.

Ли Сюй впервые заметил, что Хэ Цзунь может быть таким прямодушным. В политике не было места благодарности — только интересы. Хэ Цзунь был слишком наивен.

Хэ Цзунь, не соглашаясь, добавил:

— Судя по его поведению сегодня, он не похож на неблагодарного человека.

Ли Сюй потер лоб. Именно это его и беспокоило. Ван Чуньлинь был слишком уж любезен. Если бы это был Янчжоу, он бы не волновался. Но они находились в сотнях ли от Янчжоу, и Ван специально приехал сюда, чтобы встретить его. Это было подозрительно.

В его положении умные люди старались держаться подальше, чтобы не оказаться замешанными. Даже если бы он хотел отблагодарить, он мог бы сделать это тайно, не выставляя себя напоказ.

— Он был близок с другими принцами?

— Не знаю, я не следил за ним.

Ли Сюй мог только пожать плечами:

— Ладно, будь что будет. Завтра отправляемся, здесь неспокойно.

Хэ Цзунь, услышав это, почувствовал себя неловко, но всё же не хотел верить, что Ван Чуньлинь мог предать Ли Сюя:

— Я проверю, может, найду что-то подозрительное.

— Это его территория, и раскрыть его тайны будет непросто. Главное — не дай ему заметить, иначе всё испортишь.

— Я буду осторожен.

Сказав это, Хэ Цзунь ушёл. Он был искусен в боевых искусствах и не боялся этого старого дома. Ли Сюй же не спал всю ночь. У него было всего несколько человек, и он не мог позволить, чтобы с ними что-то случилось.

— Импульсивность — это дьявол.

В то же время в другом дворе Ван Чуньлинь разговаривал с подчинённым. Его лицо было мрачным, совсем не таким, как при встрече с Ли Сюем.

— Господин, вам нужно решить. Сейчас лучший момент, чтобы показать свою преданность.

— Показать преданность легко, но кто знает, будет ли он тем, кто победит в конце? Если нет, все усилия будут напрасны.

— Император уже стар, и из его сыновей только трое достигли совершеннолетия. Один сидит на северо-западе, другой в столице. Кто, кроме Третьего принца, имеет больше шансов?

Ван Чуньлинь вздохнул:

— Не недооценивайте Первого принца. У него двести тысяч солдат, и он уже много лет правит. У него много талантливых людей. Если он захочет бороться, как Третий принц сможет с ним соперничать?

Подчинённый покачал головой:

— Первый принц храбр, но не умен. Император уже давно сказал, что он не подходит для правления. Если Третий принц взойдёт на престол и будет жёстким, он сможет управлять Первым принцем.

— Дай мне подумать.

Ван Чуньлинь изначально не планировал этого, но, услышав, что многие чиновники и генералы переходят на сторону Третьего принца, он заинтересовался.

Каждый хотел получить заслуги перед будущим императором, но он был далеко в Янчжоу и не мог присоединиться к Третьему принцу. Он мог только наблюдать.

К счастью, подчинённый предложил ему идею: если он сможет устранить князя Шуня, это будет большим достижением для Третьего принца, и он обязательно запомнит его.

<http://bllate.org/book/16161/1448257>